

Владимир Фёдорович Одоевский

Разбитый кувшин

Владимир Фёдорович Одоевский
Разбитый кувшин
Серия «Сказки дедушки Иринея»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=646195
Владимир Фёдорович Одоевский. Избранное: М.; 2011*

Аннотация

«Сказку эту рассказывали негры острова Ямайки в то время, когда они состояли в рабстве; теперь рабство негров уничтожено. Ямайка, один из Антильских островов, открытых Колумбом в 1494 году, принадлежит англичанам».

В. Ф. Одоевский

Содержание

Владимир Федорович Одоевский Разбитый кувшин

Ямайская сказка¹

Жили-были на сём свете две сестрицы, обе вдовы, и у каждой было по дочери. Одна из сестёр умерла и дочь свою оставила сестре на попечение; но эта сестра была нехорошая женщина: с дочерью своей она была добра, а с племянницей зла. Бедная Маша! – так называли племянницу – горькое было её житьё: доставалось ей и от тётушки, и от сестрицы; словно раба она была у них в доме. Вот однажды, на беду, Маша разбила кувшин. Как узнает об этом тётка – вон из дому, да и только, пока не сыщет другого кувшина! А где сыскать? Вот Маша идёт да плачет; вот дошла она до хлопчатого дерева², а под деревом сидит старуха, да ещё какая! –

¹ Сказку эту рассказывали негры острова Ямайки в то время, когда они состояли в рабстве; теперь рабство негров уничтожено. Ямайка, один из Антильских островов, открытых Колумбом в 1494 году, принадлежит англичанам. (*Примеч. В. Ф. Одоевского.*)

² Хлопчатник – дерево или кустарник, доставляющий хлопок. Плод хлопчатника имеет вид небольшого шарика, обтянутого шелухой; в нём лежат семена, обвитые белым мягким пухом, который называется хлопком. При созревании

без головы! Без головы – не шутка сказать! Я думаю, Маша порядочно удивилась, а особенно когда старуха ей сказала:

– Ну, что ж ты видишь, девочка?

– Да я, матушка, – отвечала Маша, – ничего не вижу.

– Вот добрая девушка, – сказала старуха, – ступай своей дорогой.

И вот опять Маша идёт путём-дорогою; вот дошла она до кокосового дерева³, а под деревом сидит также старуха и также без головы; то же спросила она у Маши, то же отвечала ей Маша, и того же старуха ей пожелала.

И опять идёт Маша да плачет; долго идёт она, и уж голод её мучит. Вот дошла она до красного дерева⁴, и под деревом сидит третья старуха, но уж с головой на плечах: Маша остановилась, поклонилась и сказала:

– По добру ли, по здорову, матушка, поживаешь?

– Здорово, дитяtko, – отвечала старуха, – да что с тобой? Тебе будто не по себе.

– Матушка, есть хочется.

– Войди, дитяtko, в избушку; там есть пшено в горшке;

плода шелуха, покрывающая его, лопается, и хлопок обнаруживается. Его собирают, сушат на солнце, очищают от шелухи и семян и укладывают в тюки. Из него выделывают вату или хлопчатую бумагу и разные материи, известные под названием бумажных: ситец, коленкор, кисею, плис и пр. Хлопок – самый выгодный из всех продуктов, употребляемых для тканей, поэтому и выделяемые из него материи отличаются дешевизною, доступною для всех классов народа. (Примеч. В. Ф. Одоевского.)

³ Дерево, на котором растут кокосовые орехи. (Примеч. В. Ф. Одоевского.)

⁴ Дерево, досками которого обклеивают мебель. (Примеч. В. Ф. Одоевского.)

поешь его, дитяtko, да смотри, чёрного кота не забудь.

Маша послушалась, взошла в избушку, взялась за горшок с пшеном, смотрит, а чёрный кот шасть к ней навстречу. Маша с ним честно поделилась пшеном; кот покушал и пошёл своей дорогой. Не успела Маша оглянуться, как перед ней очутилась хозяйка дома в красной юбке.

– Хорошо, дитяtko, – сказала она, – я тобою довольна; по-ди же ты в курятник и возьми там три яичка; но тех, которые говорят человеческим голосом, тех отнюдь не бери.

Пошла Маша в курятник. Не успела она войти в него, как поднялся шум и крик. Из всех лукошек яйца закричали: «Возьми меня, возьми меня!» Но Маша не забыла приказа-ния старухи, и хоть яйца-болтуны были и больше и лучше других, она их не взяла; искала, искала и, наконец, нашла три яичка, маленькие, чёрненькие, но которые зато ни слова не говорили.

Вот старуха с Машей распрощалась.

– Ступай же, дитяtko, – сказала она, – ничего не бойся, только не забудь под каждым деревом разбить по яичку.

Маша послушалась. Пришла к первому дереву, разбила яичко, и из яичка выскочил кувшин, ни дать ни взять такой, какой она поутру разбила. Она разбила второе яичко, и из яичка выскочил прекрасный дом со светлыми окошками и большое, большое поле, всё усеянное сахарным тростником. Разбила третье яичко, и из яичка выскочила блестящая ко-ляска. Маша села в коляску, приехала к тётке, рассказала ей,

каким образом старуха в красной юбке сделала её большою госпожою, рассказала и возвратилась в свой прекрасный дом со светлыми окошками и к своим сахарным тростникам.

Когда тётка узнала всё это, зависть её взяла, и она, не мешкая ни минуты, отправила свою дочку по той же дороге, по которой Маша ходила. Дочка также дошла до хлопчатого дерева и также увидела под ним старуху без головы, которая то же спросила у неё, что и у Маши: что она видит?

– Вот ещё! Что я вижу! – отвечала тётушкина дочка, – я вижу безголовую старуху.

Надобно заметить, что в этом ответе была двойная обида: во-первых, было невежливо напоминать женщине о её телесном недостатке, а во-вторых, неблагоприятно: ибо могли бы это услышать белые люди и принять женщину без головы за колдунью.

– Злая ты девочка, – сказала старуха, – злая ты девочка, и дорога тебе клином сойдётся.

Не лучше случилось и под кокосовым деревом, и под красным. Увидевши старуху в красной юбке, тётушкина дочка мимоходом сказала ей:

– Здравствуй! – и даже не прибавила: бабушка⁵.

Несмотря на то, старуха её также пригласила покушать пшена в избушке и также заметила ей не забыть чёрного ко-

⁵ Между неграми считается за большое бесчестие, говоря с кем-нибудь, не называть его родственным именем, как, например: бабушка, тётушка, братец и проч. (Примеч. В. Ф. Одоевского.)

та. Но тётушкина дочка забыла накормить его, а когда старуха вошла, то не посовестилась уверять её, что она накормила кота досыта. Старуха в красной юбке показала вид, будто далась в обман, и также послала маленькую лгунью в курятник за яйцами. Хоть старуха и два раза ей повторяла не брать яиц, которые говорят человеческим голосом, но упрямица не послушалась и выбрала из лукошек именно те яйца, которые болтали больше других; она думала, что они-то и самые драгоценные. Она взяла их и, чтоб скрыть их от старухи, не пошла больше в хижину, а воротилась прямо домой. Не успела она дойти до красного дерева, как любопытство её взяло: не утерпела она и разбила яичко.

Что же? Смотрит, ан яичко пусто. Хорошо, если б этим и кончилось! Едва она разбила другое яичко, как из него выскочила большая змея, встала на хвост и зашипела так страшно, что бедная девочка пустилась бежать опрометью, запнулась на дороге о бамбуковое дерево⁶, упала и разбила третье яичко; а из него показалась старуха без головы и сердито проговорила:

– Если б ты была со мною вежлива, не обманула бы меня, то я бы тебе дала то же, что и твоей сестрице; но ты девочка непочтительная, да и притом обманщица, а потому будет с тебя и яичных скорлупок.

⁶ Бамбук – род толстого тростника, который растёт в виде дерева иногда так высоко, как тополь, и ветви которою поднимаются прямо вверх. В коленцах бамбука находят белую и чистую смолу, которую индейцы называют «бамбуковый сахар» и которая считается весьма целительною. (*Примеч. В. Ф. Одоевского.*)

С этими словами старуха села на змея, быстро помчалась, и с тех пор на том острове больше не видали ни старухи, ни её красной юбки.